

DOI: 10.12731/IJASES266
УДК 159.9

EDN: YCNBJQ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕМЬИ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ

Ступак Е.В., Капустина В.А.¹

¹<https://orcid.org/0000-0002-8872-0306>

Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Новосибирская область, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью понимания психологических факторов, поддерживающих устойчивость семьи в условиях современных социальных изменений. В исследовании приняли участие 35 супружеских пар. Применялись следующие методики: «Шкала жизнеспособности семьи» (FRAS), опросник романтической привязанности MIMARA, методика «Опыт близких отношений» (ECR-R), а также опросник «Типы мотивации в романтических отношениях» (CMQ). Анализ проводился с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты показали наличие значимых связей между показателями жизнеспособности и эмоционально-мотивационными параметрами супружеских взаимодействий. Высокие уровни доверия, стремления к близости, внутренней и идентифицированной мотивации связаны с большей устойчивостью семейной системы. Напротив, тревожность, амбивалентность, избегание и амотивация сопряжены со сниженной способностью к адаптации.

Ключевые слова: жизнеспособность семьи; супружеские отношения; романтическая привязанность; мотивация; устойчивость семьи

THE RELATIONSHIP BETWEEN FAMILY RESILIENCE AND CHARACTERISTICS OF MARITAL RELATIONSHIPS IN FAMILIES WITH CHILDREN

Stupak E.V., Kapustina V.A.¹

¹<https://orcid.org/0000-0002-8872-0306>

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Novosibirsk Region,
Russian Federation

Abstract

This study explores the psychological factors that contribute to family resilience in the context of modern social change. The research involved 35 married couples raising children. To assess key variables, the Family Resilience Assessment Scale (FRAS), the MIMARA questionnaire on romantic attachment, the Experience in Close Relationships – Revised (ECR-R), and the Couples Motivation Questionnaire (CMQ) were used. The data were analyzed using Spearman's rank correlation. The results revealed significant correlations between family resilience and the emotional-motivational aspects of spousal interaction. Trust, closeness, as well as internal and identified motivation were associated with stronger family resilience. In contrast, anxiety, ambivalence, avoidance, and amotivation were linked to lower adaptive capacity.

Keywords: family resilience; marital relationships; romantic attachment; motivation; family stability

Семьи, воспитывающие детей, особенно остро сталкиваются с необходимостью поддержания устойчивости, так как на них одновременно ложатся требования эмоциональной вовлечённости, распределения ролевых функций и материальной ответственности. В таких условиях жизнеспособность семьи становится важнейшей характеристикой, определяющей не только качество супружеских отношений, но и общее психологическое благополучие всех её членов.

Вопрос о взаимосвязи характеристик привязанности с устойчивостью семейной системы в научной литературе остаётся недостаточно разработанным. Несмотря на то, что во многих отечественных и зарубежных исследованиях привязанность рассматривается как предиктор удовлетворённости партнёрскими отношениями, анализ влияния компонентов привязанности на жизнеспособность семьи практически не осуществляется [7].

Понятие жизнеспособности семьи на протяжении последних десятилетий активно разрабатывается в отечественной и зарубежной психологии. Оно отражает способность семьи как социальной и психологической системы сохранять функциональность в условиях жизненных трудностей, адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после кризисов [8]. Несмотря, на активное

развитие направления, жизнеспособность семьи остаётся недостаточно разработанным понятием в психологической науке. В социальной психологии оно представляет значительный интерес как концепт, позволяющий объяснить механизмы преодоления семейных трудностей, восстановления после кризисов и устойчивости системы в условиях воздействия внешних дестабилизирующих факторов [9].

Проблематика семейной жизнеспособности находит отражение в работах как российских, так и зарубежных исследователей. Среди отечественных авторов, активно занимающихся данной темой, можно выделить А.В. Махнача, А.И. Лактионову, Ю.В. Постылякову, К.Б. Зуева, А.А. Нестерову, М.В. Сапоровскую, Е.В. Куфтяк. Значительный вклад в развитие теоретико-методологической базы также внесли зарубежные специалисты, такие как F. Walsh, D.S. Vecvar, L.G. DeHaan, D.R. Hawley, M.T. Sixbey и другие [10].

Ключевой вклад в разработку концепции жизнеспособности семьи внесла Ф. Уолш, которая определяет её как «динамический процесс, отражающий позитивную адаптацию семьи при столкновении с неблагоприятными обстоятельствами, кризисами и стрессами» [17]. Согласно её модели, семейная жизнеспособность формируется на основе таких компонентов, как связность, гибкость, совместное решение проблем, наличие смысла, эмоциональное сопряжение и использование внешних и внутренних ресурсов [166].

В отечественной психологии, А.В. Махнач предложил интегративную модель жизнеспособности семьи, основанную на синтезе ключевых теоретических подходов отечественной и зарубежной психологии. Эта модель позволяет всесторонне рассматривать семейную систему, включая влияние как внешних, так и внутренних стрессогенных факторов, совокупность ресурсных возможностей, когнитивную интерпретацию кризисных ситуаций её членами, индивидуальные копинг-стратегии и особенности функционирования семьи в контексте культурно-исторической среды [8].

Е.С. Гусарова и М.А. Одинцова подчёркивают, что жизнеспособность семьи включает когнитивный, эмоциональный и пове-

денческий компоненты, проявляющиеся через поддержку, коммуникативную компетентность, позитивный образ будущего, а также духовно-нравственные основания взаимодействия [10].

Таким образом, жизнеспособность семьи согласно современным исследованиям, включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, обеспечивающие гибкость и согласованность внутрисемейных связей, а также способность к восстановлению после стрессовых событий [13]. При этом наиболее уязвимым элементом системы выступают супружеские отношения, определяющие как эмоциональный климат семьи, так и успешность выполнения семейных функций.

В контексте изучения жизнеспособности семьи важно учитывать, что супружеские отношения представляют собой одну из форм близких отношений, отличающихся высокой эмоциональной значимостью, долговременностью и ролевой заданностью. Как подчеркивают М.В. Сапоровская, О.А. Екимчик, близкие отношения – «это межличностные связи, основанные на привязанности, эмоциональной включённости, ценностно-смысловом единстве и взаимной поддержке, играющие ключевую роль в обеспечении психологического благополучия личности и устойчивости микро-социальных систем» [13].

Супружеские отношения, в отличие от романтических, включают в себя элементы зрелой привязанности, реалистичный образ партнёра, совместную деятельность и взаимную ответственность, что делает их особенно значимыми для функционирования семьи как целостной системы. Качественные характеристики этих отношений – в частности, уровень эмоциональной близости, мотивационные установки, стиль взаимодействия и особенности привязанности – оказывают непосредственное влияние на способность семьи противостоять внешним и внутренним вызовам. Типы привязанности супругов формируют характер межличностной динамики в паре: надёжная привязанность способствует доверию, открытости и взаимной поддержке, тогда как тревожная и избегающая связаны с эмоциональной дистанцией, напряжённостью и нестабильностью [152].

Привязанность в рамках супружеской диады становится одним из инвариантных признаков близости и может рассматриваться как условие устойчивости и функциональности семейной системы.

Теория привязанности, заложенная в трудах Дж. Боулби, получила развитие в исследованиях взрослой привязанности, где акцент сделан на роли эмоциональной связи в поддержании близких отношений. Современные подходы к изучению привязанности во взрослом возрасте предполагают не типологическое, а континуальное рассмотрение её параметров, таких как тревожность, избегание, стремление к сближению, доверие и амбивалентность [11].

Исследования показывают, что надёжные паттерны привязанности (низкая тревожность и избегание, высокая готовность к сближению) положительно связаны с качеством супружеских отношений, уровнем доверия и эмоциональной поддержкой, тогда как тревожные и избегающие паттерны сопряжены с конфликтностью, нарушением коммуникации и снижением устойчивости семьи [4]. Таким образом, параметры романтической привязанности представляют интерес как потенциальные предикторы жизнеспособности семейной системы.

Мотивация взаимодействия с партнёром отражает установки, определяющие эмоциональную вовлечённость, ответственность и устойчивость супружеской диады. Современные подходы к анализу мотивации в романтических отношениях базируются на модели «самодетерминации» в рамках которой выделяются разные уровни осознанности и направленности мотива [14].

В рамках методики CMQ (Couples Motivation Questionnaire), разработанной на основе этой модели, выделяются несколько типов мотивации: внутренняя (действие ради удовольствия и эмоциональной близости), идентифицированная (осознанное принятие ценности отношений), интроецированная (действие ради самоутверждения или избежания вины), внешняя (действие под давлением извне) и амотивация (отсутствие чёткого понимания смысла взаимодействия) [5].

Анализ мотивации и компонентов привязанности позволяет понять структуру партнёрского взаимодействия и оценить ресурсы и уязвимости семьи в условиях трудностей.

Цель исследования – изучить жизнеспособность во взаимосвязи с супружескими отношениями в семьях с детьми.

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в г. Новосибирске в 2024 году и было направлено на выявление взаимосвязей между характеристиками супружеских отношений и жизнеспособностью семьи. В качестве испытуемых выступили мужчины и женщины, состоящие в зарегистрированном браке и имеющие совместных детей. Выборку составили 35 супружеских пар ($N=70$), средний стаж в браке 13,5 лет. Возраст участников варьировался от 30 до 65 лет ($M=42.5$). Все участники дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

С целью диагностики использовался следующий психодиагностический инструментарий: «**Шкала жизнеспособности семьи (FRAS)**» в адаптации Е.С. Гусаровой и М.А. Одинцовой [1]. Методика позволяет оценить такие параметры, как внутрисемейная коммуникация, использование ресурсов, духовные и культурные традиции, а также интегральный показатель жизнеспособности семьи; «**Методика измерения романтической привязанности MIMARA**», авторы: К.А. Бреннан, Ф.Р. Шейвер в адаптации О.А. Екимчик, Т.Л., Крюковой. Опросник выявляет выраженность таких компонентов, как стремление к близости, тревожность и избегание в романтических отношениях [6]; «**Опросник «Опыт близких отношений» (ECR-R)**», авторы К. Бреннан и Р. Фрэйли, адаптация Т.В. Казанцевой [3]. Диагностирует уровни тревожности и избегания в близких отношениях, основываясь на теории взрослой привязанности; «**Тип мотивации в романтических отношениях (CMQ)**», разработанный Блэйном М. и адаптированный К.Г. Клейн и В.Ю. Костенко [5]. Методика позволяет оценить преобладающий тип мотивации (внешняя, внутренняя, альтруистическая, эгоцентрическая) в контексте супружеских взаимодействий.

Анализ эмпирических данных осуществлялся с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Обработка результатов проводилась с применением программного комплекса Jamovi.

Гипотеза исследования: Существует взаимосвязь показателей жизнеспособности семьи с характеристиками супружеских отношений в семьях с детьми, а именно:

- семейная коммуникация и связанность имеет взаимосвязь с внутренней и идентифицированной мотивацией, амотивацией, доверием и уверенностью, фрустрацией, стремлением к сближению
- принятие и гибкость имеет взаимосвязь с избеганием близости и тревожностью
- позитивный прогноз и решение проблем имеют взаимосвязь стремлением к сближению, доверием.

Результаты и обсуждение

Анализ данных, проведённый с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между характеристиками

Интегральный показатель жизнеспособности семьи продемонстрировал положительные корреляции со стремлением к сближению ($R_s = 0.605$; $p < 0.001$), доверием ($R_s = 0.429$; $p < 0.002$), идентифицированной мотивацией ($R_s = 0.450$; $p < 0.001$) и внутренней мотивацией ($R_s = 0.474$; $p < 0.001$). Эти связи указывают на то, что устойчивые семейные системы чаще формируются в парах, где наблюдается эмоциональная открытость, стремление к поддержанию близости, а также внутренняя и осмысленная мотивация быть в отношениях. Участники, обладающие высокими значениями по этим шкалам, вероятно, рассматривают партнёрство как ценность, встроенную в их личные цели и идентичность, что способствует интеграции усилий в преодолении трудностей и укреплении семьи. Напротив, отрицательные корреляции с фрустрацией ($R_s = -0.448$; $p < 0.001$), амбивалентностью ($R_s = -0.382$; $p < 0.001$), избеганием близости ($R_s = -0.501$; $p < 0.001$) и тревожностью ($R_s = -0.237$; $p < 0.01$) показывают, что более низкий уровень жизнеспособности связан с внутренним напряжением, эмоциональной неуверенностью, нестабильностью контакта и стремлением к дистанцированию. Эти характеристики затрудняют совместную адаптацию, снижая способность семьи быть устойчивой в условиях внешнего и внутреннего стресса.

Субшкала «Семейная коммуникация и связанность» оказалась наиболее чувствительной к характеристикам эмоционального взаимодействия: установлены положительные связи со стремлением к сближению ($R_s = 0.623$; $p < 0.001$), внутренней мотивацией ($R_s = 0.506$; $p < 0.001$), доверием, увеернностью ($R_s = 0.420$; $p < 0.002$) и идентифицированной мотивацией ($R_s = 0.501$; $p < 0.001$). Эти данные подтверждают, что насыщенные и устойчивые каналы общения в семье опираются на эмоциональную близость, чувство безопасности и личную заинтересованность в партнёрстве. Коммуникативная согласованность в таких диадах выступает не просто средством обмена информацией, но отражает более глубокую сопричастность и стремление поддерживать эмоциональный контакт. Отрицательные связи с фрустрацией ($R_s = -0.449$; $p < 0.001$), амбивалентностью ($R_s = -0.359$; $p < 0.004$), избеганием ($R_s = -0.490$; $p < 0.001$) и тревожностью ($R_s = -0.205$; $p < 0.01$) говорят о том, что дефицит взаимопонимания может быть связан с внутренними конфликтами и недостаточной эмоциональной устойчивостью.

Субшкала «Позитивный прогноз и решение проблем» также демонстрировала положительные корреляции со стремлением к сближению ($R_s = 0.445$; $p < 0.001$), доверием и уверенностью ($R_s = 0.342$; $p < 0.002$), идентифицированной мотивацией ($R_s = 0.322$; $p < 0.001$) и внутренней мотивацией ($R_s = 0.342$; $p < 0.001$). Эти результаты могут говорить о том, что уверенность в будущем и способность к решению проблем в семье во многом зависят от когнитивно-эмоциональной согласованности и взаимной поддержки. Надёжная привязанность и мотивационная включённость создают ресурсный фундамент, на котором может строиться эффективное преодоление трудностей. Отрицательные корреляции с фрустрацией ($R_s = -0.489$; $p < 0.001$), амбивалентностью ($R_s = -0.421$; $p < 0.001$), избеганием ($R_s = -0.441$; $p < 0.001$) и тревожностью ($R_s = -0.359$; $p < 0.01$) указывают на то, что эмоциональная нестабильность, неуверенность в партнёре и недостаток близости могут подрывать веру в возможности совместного решения возникающих жизненных задач.

Субшкала «Принятие и гибкость» положительно связана со стремлением к сближению ($R_s = 0.520$; $p < 0.001$), доверием, уверенностью ($R_s = 0.336$; $p < 0.002$), идентифицированной мотивацией ($R_s = 0.381$; $p < 0.001$) и внутренней мотивацией ($R_s = 0.359$; $p < 0.001$). Это отражает готовность партнёров к принятию различий и адаптации, основанной на уважении, взаимном признании значимости отношений и осмысленном выборе быть вместе. Гибкость в реагировании на изменения — важная характеристика жизнеспособной семьи, и она тесно связана с эмоциональной зрелостью участников. Обратные связи с фрустрацией ($R_s = -0.259$; $p < 0.001$), амбивалентностью ($R_s = -0.166$; $p < 0.004$), избеганием близости ($R_s = -0.375$; $p < 0.001$) и амотивацией ($R_s = -0.265$; $p < 0.01$) подтверждают, что ригидность, отстранённость и отсутствие внутренней мотивации ведут к снижению способности к адаптации и принятию партнёра как значимой фигуры в системе отношений.

Субшкала «Социальные ресурсы» положительно связана со стремлением к сближению ($R_s = 0.379$; $p < 0.001$), доверием ($R_s = 0.544$; $p < 0.002$) и внутренней мотивацией ($R_s = 0.263$; $p < 0.01$), что подтверждает: устойчивые романтические отношения способствуют более широкому социальному включению. Напротив, отрицательные связи с фрустрацией ($R_s = -0.262$; $p < 0.001$), амбивалентностью ($R_s = -0.257$; $p < 0.004$) и избеганием ($R_s = -0.291$; $p < 0.001$) демонстрируют, что эмоциональное напряжение, внутренняя противоречивость и склонность к дистанцированию ограничивают доступ семьи к внешним поддерживающим ресурсам.

Исследование подтвердило гипотезу о наличии взаимосвязей между характеристиками супружеских отношений и жизнеспособностью семьи в семьях с детьми. Показано, что общий уровень жизнеспособности, а также её компоненты — коммуникация, гибкость, позитивный прогноз и внешние ресурсы — положительно связаны со стремлением к сближению, доверием, идентифицированной и внутренней мотивацией. Эти параметры отражают зрелость, эмоциональную вовлечённость и осознанную ценность отношений. Отрицательные связи с фрустрацией, амбивалентно-

стью, тревожностью, избеганием и амотивацией указывают на влияние эмоциональной нестабильности и снижения мотивационной включённости на адаптационные возможности семьи. Характеристики привязанности и типы мотивации выступают значимыми личностными и диадными факторами адаптационного потенциала семейной системы. Результаты расширяют понимание психологических оснований устойчивости семьи и могут быть использованы в консультировании пар.

Список литературы

1. Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской // Психологические исследования. 2021. Т. 14, №. 77. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i77.130>
2. Екимчик О.А., Опекина Т.П. Романтическая привязанность как предиктор диадического копинга в паре // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19, №2. С. 223-240.
3. Казанцева Т.В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №74-2.
4. Карабанова О.А., Шевлякова Е. В. Тип привязанности как фактор психологической адаптации семьи в условиях глобальных вызовов [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №11 (125). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.108>
5. Клейн К.Г., Костенко В.Ю. Самодетерминация в романтических отношениях: адаптации опросника и уточнение конструкта // Психологические исследования. 2021. Т. 14, №78. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.126>
6. Крюкова Т.А., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-т, 2019. 340 с.
7. Махнач А.В. Взаимосвязь ценностных приоритетов с жизнеспособностью у кандидатов в замещающие родители // Сибирский психологический журнал. 2019. №72. С. 93–113.

8. Махнач А.В., Лактионова А.И. Психология жизнеспособности семьи: проблемы и перспективы исследования // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 2. С. 96–109.
9. Нестерова А.Н. Проблемы жизнеспособности семьи в современном обществе // Наука и школа. 2016. № 1. С. 113–115.
10. Одинцова М.А., Гусарова Е.С., Василенко Е.А. Жизнестойкость семьи с ребёнком с инвалидностью: ресурсы, риски и защитные факторы // Психология в России: современные исследования. 2023. Т. 16, № 3. С. 104–123.
11. Опекина Т.П., Екимчик О.А. Привязанность как предиктор удовлетворенности близкими отношениями у партнеров // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7, № 4(28). С. 101-121.
12. Павлова А. В. Жизнеспособность семьи, взаимная адаптация и типы поведения в конфликте у партнеров // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 09 декабря 2022 года. Москва: Издательский дом «Бахрах-М», 2023. С. 107-113.
13. Сапоровская М.В., Екимчик О.А. Опекина Т.П. Близкие отношения: Теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, №4. С. 144-154.
14. Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11, no. 4. P. 227–268. https://doi.org/10.1207/S15327965PLI1104_01
15. Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A. An item-response theory analysis of self-report measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 78. P. 350–365.
16. Walsh F. Family Resilience. Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change // Oxford University Press. 2021. P. 255-270. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190095888.003.0015>

17. Walsh F. Strengthening Family Resilience // Normal Family Processes. 4th ed. 2012. P. 399-427.

References

1. Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Family viability assessment scale: adaptation in Russia // Psychological Research. 2021. Vol. 14, №. 77. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i77.130>
2. Ekimchik O.A., Opekina T.P. Romantic attachment as a predictor of dyadic coping in a couple // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vp.: 19, №2. P. 223-240.
3. Kazantseva, T.V. Adaptation of the modified methodology “Experience of close relationships” by K. Brennan and R.K. Fraley // Izvestiya RGPU named after A.I. Herzen. 2008. №74-2.
4. Karabanova, O.A.; Shevlyakova, E.. V. Type of attachment as a factor of psychological adaptation of the family in the conditions of global challenges [Electronic resource] // International research journal. 2022. №11 (125). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.108>
5. Klein K.G., Kostenko V.Y. Self-determination in romantic relationships: adaptations of the questionnaire and refinement of the construct // Psychological Research. 2021. Vol. 14, №78. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i78.126>
6. Kryukova T.A., Ekimchik O.A., Opekina T.P. Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships. Kostroma: Izd-e-vo Kostroma State Univ. 2019. 340 p.
7. Makhnach A.V. The relationship of value priorities with vitality in candidates for substitute parents // Siberian Psychological Journal. 2019. №72. P. 93-113.
8. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Psychology of family viability: problems and prospects of research // Social Psychology and Society. 2021. Vol. 12, № 2. P. 96-109.
9. Nesterova A.N. Problems of family viability in modern society // Nauka i shkola. 2016. № 1. P. 113-115.
10. Odintsova M.A., Gusarova E.S., Vasilenko E.A. Viability of a family with a child with a disability: resources, risks and protective factors // Psychology in Russia: modern research. 2023. Vol. 16, № 3. P. 104-123.

11. Opekina T.P., Ekimchik O.A.. Attachment as a predictor of satisfaction with close relationships in partners // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. 2022. Vol. 7, № 4(28). P. 101-121.
12. Pavlova A. V. Family viability, mutual adaptation and types of conflict behavior in partners // Psychological assistance to socially vulnerable persons using remote technologies: Proceedings of the IX All-Russian scientific-practical conference with international participation, Moscow, December 09, 2022. Moscow: Publishing House “Bahrakh-M”, 2023. P. 107-113.
13. Saporovskaya M.V., Ekimchik O.A. Opekina T.P. Close relations: Theoretical review of research and conceptualization of the model // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27, №4. P. 144-154.
14. Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11, no. 4. P. 227–268. https://doi.org/10.1207/S15327965PLI1104_01
15. Fraley R.C., Waller N.G., Brennan K.A. An item-response theory analysis of self-report measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 78. P. 350-365.
16. Walsh F. Family Resilience. Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change // Oxford University Press. 2021. P. 255-270. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190095888.003.0015>
17. Walsh F. Strengthening Family Resilience // Normal Family Processes. 4th ed. 2012. P. 399-427.